Е. И. Пивовар, Российско-азербайджанские отношения. Конец XX — начало XXI века, M., Kremlin Multimedia, 2012, 448 с.

Ե. Ի. Պիվովար, Ռուս-ադրբեջանական հարաբերությունները։ XX դարի վերջ – XXI դարի սկիզբ, Մոսկվա, Kremlin Multimedia, 2012, 448 էջ։

Одним из важнейших приоритетов внешней политики Российской Федерации является развитие многосторонних отношений с государствами, возникшими на постсоветском пространстве. В этой связи большое значение для РФ приобретает развитие добрососедских отношений с южнокавказскими республиками, что вытекает в равной степени из интересов этих государств и национальной безопасности России, поскольку перспективы ее государственности в определенной степени переплетены с политическими процессами, происходящими на Южном Кавказе. Тем не менее, в специальной литературе мы не находим полноценных исследований о южнокавказских государствах. Работы о Грузии и Армении немногочисленны, а те, которые посвящены Азербайджану, касаются главным образом энергетических вопросов и проблем статуса Каспийского моря. В этом контексте выделяется рецензируемая нами монография ректора Российского государственного гуманитарного университета, члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора Е. И. Пивовара.

Автор подвергает научной интерпретации вопросы установления межгосударственных, в том числе российско-армянских, отношений в рамках СНГ, ООН, ОБСЕ и других интеграционных структур, сотрудничества в связи с определением статуса Каспийского моря, а также проблемы, связанные со сферой бизнеса и социо-культурных взаимоотношений. Во второй части книги опубликованы многочисленные соглашения и договоры, заключенные между РФ и Азербайджаном за 1992-2011 гг. (с. 183-402).

Южнокавказский регион представляет для России особый интерес, поскольку здесь находятся не только такие субъекты международного права как Азербайджан, Армения и Грузия, но и непризнанные республики Абхазии, Нагорного Карабаха и Южной Осетии. После распада СССР сформировались два новых огромных геополитических макрорегиона — «Большая Европа» и «Большой Ближний Восток». Граница между ними пролегает по региону Южного Кавказа, который рассматривается исследователями как их периферия.

Неоспоримо, что в последние два столетия Россия преследует свои стратегические интересы на Южном Кавказе, который по своей значимости, наряду с Украиной, остается одним из важнейших для РФ регионов. Южный Кавказ граничит с самым «неспокойным» регионом РФ — Северным Кавказом. Таким образом, Россия является не только европейским и азиатским, но и кавказским государством, что и обусловливает то существенное значение, которое кавказский регион приобретает для нее.

В развитии многосторонних отношений Российской Федерации с государствами, возникшими на постсоветском пространстве, важное место занимают

также российско-азербайджанские отношения, анализ которых представлен в монографии Е. И. Пивовара. 1991-1993 годы были, по мнению российских и азербайджанских исследователей, самыми напряженными в отношениях между Россией и Азербайджаном. Внешнеполитическая и культурная ориентации новых азербайджанских властей были направлены в сторону Турции и Запада. Бывший президент Азербайджана А. Г. Эльчибей неоднократно заявлял, что членство в СНГ не является для Азербайджана перспективным и предъявил Москве ультиматум о выводе оттуда российских войск. Автор, к сожалению, рассматривает этот период довольно поверхностно.

Новый виток напряжения в российско-азербайджанских отношениях обозначился весной 1997 г., когда А. Г. Тулеев опубликовал данные о поставке в 1994-1996 гг. Российской Федерацией оружия Армении. В создавшихся неблагоприятных для Азербайджана условиях состоялся визит президента республики Г. А. Алиева в Москву, где 3 июля 1997 г. между двумя странами был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой». Подписанием этого договора Россия стремилась продемонстрировать Баку, что российско-армянские отношения не являются препятствием для углубления российско-азербайджанского сотрудничества и ведения с Азербайджаном более сбалансированной политики.

Автор довольно подробно останавливается на отдельных статьях упомянутого договора (с. 14-16), закрепившего, как он отмечает, «все те положительные моменты в отношениях между двумя странами, которые наметились в результате как эффективных действий руководства Азербайджана в лице Г. Алиева с одной стороны, так и усилий российской дипломатии середины 1990-х гг., с другой» (с. 14).

Тем не менее, было бы желательно, чтобы Е. И. Пивовар осветил также вопрос о том, почему в Баку отвергли первоначальный проект договора, в котором отраженная в заглавии идея о «взаимной помощи» по требованию азербайджанских властей была переформулирована на «взаимную безопасность».

В чем же заключается суть вопроса?

29 августа того же года Б. Н. Ельцин и Л. А. Тер-Петросян подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения». Сразу же после его подписания руководство Азербайджана охарактеризовало этот договор документом, противоречащим подписанному 3 июля 1997 г. российско-азербайджанскому договору. В 1997-1999 гг. Азербайджан направил российским властям множество нот протеста, которые, в первую очередь, касались российско-армянского военно-технического сотрудничества. В этот период Азербайджан углублял сотрудничество с НАТО, что также не способствовало развитию его отношений с Москвой. В ноябре 1997 г. в Баку был подписан протокол, в котором официально декларировалось создание военно-политического объединения ГУАМ, в состав которого вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова. Такое объединение двух кавказских и двух восточноевропейских государств без участия России появилось впервые. В этом документе отмечалось, что Азербайджан обретает стабильных потребителей нефти и надежный альтернативный маршрут для ее экспорта. В дальнейшем, в октябре 1998 г., вхождение Азербайджана вместе с Грузией, Украиной и Молдовой в ГУАМ, было расценено Москвой как недружественный шаг.

Азербайджан активно обсуждает со структурами НАТО возможность получения от них военно-технической и финансовой помощи под предлогом охраны существующих трубопроводов. Началась поэтапная адаптация азербайджанских вооруженных сил к установленным в этом блоке стандартам. В рамках программы НАТО «Региональная аэрокосмическая инициатива» Азербайджан приступил к созданию региональной системы контроля воздушного пространства, реализация которой предоставило бы возможность командованию НАТО контролировать воздушное пространство Кавказского региона. На ее финансирование была выделена сумма в 5 миллионов долларов.

Период с 1999 г. по 2000 г. характеризуется уточнением оптимального формата сотрудничества между Россией и Азербайджаном. Именно тогда Азербайджан попытался вести многовекторную и прагматичную внешнюю политику.

Установив стратегическое сотрудничество с Западом в области энергетики, Азербайджан стремился повысить свою значимость во взаимоотношениях с ЕС и США. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум ослабляют значение РФ как глобального экспортера энергоносителей. Энергетические проекты РФ не всегда совпадают с интересами Азербайджана. Предоставляя свою территорию для использования в качестве транзитного коридора для доставки энергетических ресурсов Центральной Азии на мировые рынки, Баку продолжает процесс интеграции в западные структуры и способствует развитию транспортного коридора. Правда, в отличие от азиатских стран, западные державы меньше критикуют Баку, однако это не означает, что этот вопрос снят с повестки дня.

И здесь для сдерживания ЕС и США важна роль РФ. В этом контексте нельзя недооценивать также роль иранского фактора. «Потепление» в отношениях между Россией и Азербайджаном каждый раз намечалось тогда, когда Запад и Иран усиливали давление на Баку. Г. А. Алиев, рассматривая Турцию как основного экономического партнера, в то же время полагал, что не следует терять сформировавшиеся в течение веков политические и экономические связи со странами СНГ, или менять одни приоритеты на другие. Наоборот, он стремился их уравновешивать. В качестве доказательства вспомним его высказывание о турецко-азербайджанских отношениях: «Одна нация – два государства». Если при С. Демиреле турецко-азербайджанские отношения носили довольно теплый характер, то во время правления партии «Справедливость и развитие» во главе с президентом А. Гюлем и премьер-министром Р. Т. Эрдоганом они стали более прохладными. В этот период Баку решил снова улучшить отношения с Москвой. РФ всегда была более приемлемым партнером для Азербайджана. Отметим также, что Азербайджан поддержал политику США в различных вопросах – от Косово до Ирана и от Афганистана до Ирака. Тем самым Азербайджан проявлял заинтересованность в сохранении правильного соотношения сдерживаний и противовесов.

В эти годы Россия придавала больше значения роли Азербайджана с точки зрения своей национальной безопасности, хорошо представляя, что динамика российско-азербайджанских отношений в значительной степени зависит от

позиции Москвы в карабахском конфликте. Именно поэтому РФ стремилась занять нейтральную позицию и не защищать какую либо из сторон.

Политическая элита Азербайджана хорошо сознает, что Россия связана с регионом множеством исторических, экономических и культурных связей. Однако в новых условиях, когда южнокавказский регион превратился в арену противоборства, Москве не удалось разработать в этом направлении целостную и перспективную стратегию. В отличие от начала XIX века, на современном этапе Россия ведет политику не захвата этих территорий, а сохранения и усиления там своего влияния. Разница в этих подходах существенна и предполагает разработку новой политики. В конце 1990-х гг. руководители обеих стран пытались найти грани для сотрудничества, что не всегда удавалось, так как во многих вопросах их интересы не совпадали, а особый формат сотрудничества был уточнен позднее, при В. В. Путине. В 1990-х годах был упущен благоприятный момент для углубления политического, военно-стратегического и экономического сотрудничества со странами «ближнего зарубежья», так что В. В. Путин был вынужден действовать в менее благоприятных геополитических условиях. Именно поэтому новые российские власти решили переставить акцент в отношениях со странами СНГ с многостороннего сотрудничества на эффективные и рациональные двусторонние взаимоотношения. Большое внимание было уделено, в особенности, экономическому сотрудничеству. Была создана специальная должность представителя России по урегулированию каспийских проблем, что позволило РФ вести в Каспийском регионе единую политику, координировать действия различных федеральных органов, ведомств и субъектов, которые ранее вели разрозненную и порой противоречивую политику. Во время визита В. В. Путина в Азербайджан 9-10 января 2001 г. президенты РФ и Азербайджана подписали «Бакинскую декларацию», а также «Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море», согласно которым отношения между двумя странами должны были вступить в новую фазу стратегического сотрудничества.

Монография Е. И. Пивовара выиграла бы, если бы автор посвятил отдельную главу вкладу России в дело разрешения карабахского конфликта, поскольку азербайджанская сторона полагает, что ключ к решению данной проблемы находится в руках Москвы.

Надо отметить, что по уровню милитаризации Азербайджан является лидером в южнокавказском регионе. Сегодня можно констатировать, что Азербайджан избрал курс на интеграцию и сотрудничество с Турцией, НАТО, США и ЕС, в результате чего Россия лишилась там аренды Габалинской радиолокационной станции.

В своей книге Е. И. Пивовар не касается позиции азербайджанской политической элиты, не раз заявлявшей о намерении предоставить свою территорию для военной базы НАТО в противовес расположенной в Армении российской базы. В мае 2007 г. была принята «Концепция национальной безопасности Азербайджанской республики», уделившей особое место двусторонним взаимоотношениям с Турцией. Российско-азербайджанские отношения характеризуются в ней в общих чертах, при этом отмечается важность многовекового сотрудничества и мирного сосуществования. В документе особо отмечается углубление отношений с США и ЕС. Внешнеполитические приоритеты Азербайджана,

сформулированные президентом И. Г. Алиевым, разделены на несколько групп: 1) интеграция в европейское сообщество и его институты, участие в системе европейской безопасности; 2) становление наиболее развитого регионального государства; 3) сотрудничество со всеми странами, заинтересованными в безопасности и стабильности на Южном Кавказе.

Сбалансированная политика Азербайджана подтверждает его ориентацию на европейскую интеграцию. Она остается стратегическим союзником США в различных областях, а в отношениях с Россией пытается застраховаться от отдельных угроз, избегая ненужной конфронтации, решительно поддержав проект строительства газопровода «Набукко». Однако, у руководства Азербайджана нет выбора, кроме как иметь дело с Москвой, сохраняя в своих взаимоотношениях с РФ максимально возможную самостоятельность и двустороннее сотрудничество.

Хотя председатель общества дружбы России и Азербайджана Е. И. Пивовар в своей монографии постарался по возможности обойти негативные аспекты двустороннего взаимодействия (роль российской стороны в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и ее место в энергетическом секторе Азербайджана, действия РФ как сопредседателя Минской группы ОБСЕ), тем не менее, содержащийся в ней богатый фактический материал, несомненно, полезен для всех тех, кто интересуется политическими процессами, происходящими в южнокавказском регионе.

МАРУТ ВАРДАЗАРЯН